

Конвенция о правах инвалидов

Distr.: General
10 October 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам инвалидов

Решение, принятое Комитетом в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 25/2014* **

<i>Представлено:</i>	Р.И.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Эквадор
<i>Дата сообщения:</i>	18 августа 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 сентября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	размер пенсии по инвалидности в соответствии с международными стандартами, применимыми в государстве-участнике
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование сообщения, компетенция Комитета <i>ratione temporis</i>
<i>Статьи Конвенции:</i>	2; 4, пункты 2 и 4; 5, пункт 1; 12, пункт 5; 13, пункт 1; 27 подпункт 1 с); 28, пункт 1 и подпункт 2 е)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; 2

* Принято Комитетом на его двадцать второй сессии (26 августа – 20 сентября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Ахмад ас-Саиф, Мартин Мвесигва Бабу, Данлами Умару Башару, Монтиан Бунтан,
Амалия Ева Гамио Риос, Самуэль Нджугуна Кабуе, Розмари Кайес, Мийон Ким,
Ласло Гabor Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Гертруда Офорива Фефоаме, Дмитрий Ребров,
Йонас Рускус, Риснавати Утами, Имед Эддин Чакер и Маркус Шефер.

1. Автором сообщения является гражданин Эквадора Р.И., 1955 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статье 2, пунктах 2 и 4 статьи 4, пункте 1 статьи 5, пункте 5 статьи 12, пункте 1 статьи 13, подпункте 1 с) статьи 27 и в пункте 1 и подпункте 2 е) статьи 28 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 мая 2008 года.

A. Резюме информации и доводы сторон

Факты в изложении автора

2.1 9 марта 2001 года, во время исполнения своих должностных обязанностей работника предприятия «Банко дель Пичинча С.А.», автор попал в дорожно-транспортное происшествие, последствиями которого стали органические и неврологические поражения дегенеративного характера. В ноябре 2005 года он был уволен и, будучи застрахован Эквадорским институтом социального страхования (ЭИСС), начал получать временное пособие по нетрудоспособности, выплата которого предусмотрена Положением об общем страховании профессиональных рисков.

2.2 Решением № 2008 RT-040 от 19 февраля 2008 года Управление общего страхования профессиональных рисков провинции Гуаяс ЭИСС, на основании положений статьи 32 Положения об общем страховании профессиональных рисков, назначило автору как лицу, чьи профессиональные риски были застрахованы, пособие по полной постоянной нетрудоспособности в первоначальном размере 750 долл. США, подлежащих выплате с 1 декабря 2005 года, т. е. с момента его окончательного увольнения.

2.3 Автор подал предусмотренные в рамках административного процесса жалобы и апелляции, в которых утверждал, что размер пособия был рассчитан неверно и что выплачиваться оно должно было с даты дорожно-транспортного происшествия, т. е. с 9 марта 2001 года. Во-первых, он оспорил содержание решения Комиссии по выплатам и спорам провинции Эль-Оро. Решением № 028-CPPCL от 30 апреля 2008 года Комиссия по выплатам и спорам провинции Лоха подтвердила решение Управления и отклонила требования автора. Во-вторых, он обжаловал решение в Комиссии по выплатам и спорам ЭИСС, которая своим решением № 08495 С.Н.А. от 16 июля 2008 года отклонила апелляцию и оставила решение органа первой инстанции в силе.

2.4 Исчерпав административные средства правовой защиты, автор подал иск о признании в судебном порядке права требования к государству в суд по административным спорам, в которой просил о признании административного решения незаконным и выплате ему суммы в размере 2 428,26 долл. США плюс сумму процентов, начисленных с даты несчастного случая на производстве. Своим решением от 24 июня 2010 года Окружной суд Гуаякиля № 2 по административным спорам признал решение № 080195 С.Н.А. Национальной апелляционной комиссии незаконным и удовлетворил требования автора. В решении суд применил статью 32 Положения об общем страховании профессиональных рисков (постановление № 741), согласно которой размер ежемесячного пособия составляет 80% среднемесячной заработной платы за последний год уплаты взносов в ЭИСС. В частности, суд установил, что общая средняя заработка за последний год уплаты взносов автором (январь 2005 года – декабрь 2005 года) составила 2 889,16 долл. США, и таким образом 80% от этой суммы составляют 2 311,32 долл. США. Соответственно, вышеупомянутый суд постановил выплачивать автору пожизненную ежемесячную пенсию по полной постоянной нетрудоспособности с 9 марта 2001 года, даты несчастного случая на производстве, в размере 2 311,32 долл. США.

2.5 ЭИСС подал кассационную жалобу на решение Суда Гуаякиля по административным спорам, в которой утверждал, что данный суд ошибочно истолковал несколько норм, а именно: статью 183 Положения об ЭИСС, статью 32 Положения об общем страховании профессиональных рисков и 11-е, 12-е и 14-е временные положения постановления № С.Д.100 от 21 февраля 2006 года.

2.6 Своим решением от 22 мая 2012 года Палата по административным спорам Национального суда отменила решение Суда Гуаякиля № 2 по административным спорам и признала действительным решение, оспоренное в указанном суде. В своем решении Палата указала, что суд по административным спорам неверно истолковал положения постановления № C.D.100 от 21 февраля 2006 года, которыми устанавливаются минимальные и максимальные размеры ежемесячного пособия по полной постоянной нетрудоспособности. Кроме того, она признала выплату, решение о которой принял данный суд, неправомерной, поскольку автор продолжал работать и ежемесячно получал временное пособие по нетрудоспособности от ЭИСС.

2.7 Автор подал ходатайство в Конституционный суд о защите в порядке особого производства, в котором ссылался на нарушение его конституционного права на гарантированную правовой определенность, а именно недостаточную обоснованность постановления Национального суда и ошибочное истолкование права этим судом, избравшим толкование, содержащееся в административных постановлениях ЭИСС, включая постановление № C.D.100 от февраля 2006 года, а не в нормах надконституционного характера, таких как Конвенция 1964 года об обеспечении в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием (№ 121) Международной организации труда (МОТ). Автор также утверждал, что было нарушено его право на равенство, поскольку в решении от 19 февраля 2008 года по аналогичному делу 1394-RA Конституционный суд удовлетворил ходатайство о конституционной защите и признал нарушение права на достойную жизнь, заявив, что сумма пособия, назначенного в этом деле, была недостаточной для покрытия расходов, связанных с инвалидностью, и выполнению обязательств по содержанию семьи.

2.8 Своим решением от 9 января 2014 года¹ Конституционный суд постановил, что конституционные права автора нарушены не были, и в удовлетворении его требований отказал. В решении указывалось на то, что конституционный иск не является дополнительной инстанцией в рамках административного судебного процесса и что, соответственно, Конституционный суд некомпетентен выносить решения относительно толкования административных положений, касающихся размера назначенного автору пособия по нетрудоспособности. Кроме того, Конституционный суд заявил, что право на доступ к правосудию и надлежащее обоснование решений не было нарушено, поскольку автор использовал средства правовой защиты в инстанциях по административным спорам, а Национальный суд в своем кассационном решении установил, какие правовые вопросы подлежат рассмотрению, вынес по ним решение и изложил основания такого решения, опираясь на свое толкование применимого законодательства.

2.9 Поскольку он получил уведомление о решении Конституционного суда, автор полагает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.10 Автор утверждает, что факты, являющиеся предметом его сообщения, имели место после вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что были нарушены статья 2, пункты 2 и 4 статьи 4, пункт 1 статьи 5, пункт 5 статьи 12, пункт 1 статьи 13, подпункт 1 с) статьи 27 и пункт 1 и подпункт 2 е) статьи 28.

3.2 В связи со статьей 2 он утверждает, что был подвергнут дискриминации по признаку инвалидности в контексте решений ЭИСС, Национального суда и Конституционного суда, касающихся признания его права лица, чьи профессиональные риски были застрахованы, на пособие по постоянной полной нетрудоспособности.

3.3 В отношении пунктов 2 и 4 статьи 4 автор отмечает, что государство-участник не выполнило обязательства, касающиеся реализации его экономических, социальных

¹ Решение № 005-14-SEP-CC по делу № 0937-12-EP.

и культурных прав и применения норм, обеспечивающих осуществление прав инвалидов. В частности, он указывает на то, что государство-участник при определении размера его пенсии по нетрудоспособности не применило внутренние нормы, наиболее благоприятствующие защите его прав на получение выплат в случае несчастного случая на производстве и профессиональных заболеваний, такие как Конвенция № 121 МОТ, ратифицированная государством-участником и инкорпорированная во внутреннее законодательство, Трудовой кодекс и Положение об ЭИСС и его Регламент².

3.4 Что касается пункта 1 статьи 5, то автор считает, что государство-участник не обеспечило его право на равенство, поскольку в другом, «точно таком же» случае (дело № 1394-RA) конституционная инстанция изменила решения, уменьшающие размер пенсионного пособия лица, также застрахованного в ЭИСС, при этом в своем решении суд указал на «нарушение гарантии правовой определенности, которое затрагивает право, установленное вышеупомянутыми нормами»³.

3.5 Что касается пункта 5 статьи 12, то автор считает, что государство-участник не обеспечило его права не быть лишенным произвольно своего имущества. Он поясняет, что его единственным имуществом и достоянием до произошедшего с ним несчастного случая на производстве являлась трудоспособность, от которой зависело экономическое благосостояние его семьи. Таким образом, государство-участник «произвольно» лишило его соответствующих прав, не обеспечив приобретенное им в качестве труда право на получение страхового пособия в связи с несчастным случаем на производстве и на правовую определенность, складывающуюся из предусмотренных для этих целей норм.

3.6 В связи с пунктом 1 статьи 13 автор считает нарушенным свое право на доступ к правосудию наравне с другими, поскольку Конституционный суд принял по его делу и по делу № 1394-RA, обстоятельства которого схожи с его случаем, разные решения. В упомянутом деле суды общей юрисдикции отказали в удовлетворении жалоб лица, застрахованного в ЭИСС, понесшего ущерб в результате административных решений ЭИСС о размере его пенсии, однако конституционная инстанция постановила пересмотреть соответствующие судебные решения с целью соблюдения «прав работника, приобретенных на основании уже существующего закона, который имеет преимущественную юридическую силу по сравнению с этим неблагоприятным для работника административным решением». В этом деле Конституционный суд постановил, что назначенная административным решением ЭИСС пенсия не соответствовала правам застрахованного лица, и определил размер пенсии на основе уже существующего вышеупомянутого законодательства.

3.7 Автор считает, что Национальный суд вынес решение произвольно, не мотивировав его и не учитывая принцип верховенства более благоприятных международных норм. Кроме того, он считает, что Конституционный суд не вынес решения в отношении его основных прав на равенство и достойную жизнь, которые были нарушены решениями судов общей юрисдикции. Он утверждает, что решение Конституционного суда представляет собой неравное и дискриминационное обращение, поскольку суд отказал в удовлетворении его ходатайства, несмотря на сходство личности авторов, предмета спора и правовых доводов в данном деле и в деле № 1394-RA, по которому суд ранее вынес положительное решение.

3.8 Что касается подпункта 1 с) статьи 27, то автор утверждает, что ЭИСС нарушил его права при определении размера пенсии, не соблюдая нормы Конвенции № 121 МОТ и нарушив его трудовые права работника-инвалида.

² Автор поясняет, что Трудовым кодексом 2005 года для наемных работников, не застрахованных в ЭИСС, размер ежемесячного пособия по постоянной нетрудоспособности устанавливается в размере 66% ежемесячной заработной платы, а для лиц, застрахованных в ЭИСС, – в размере 80%.

³ В том случае, на который ссылается автор, нарушенной вышеупомянутой нормой являлся Трудовой кодекс и Конвенция № 121 МОТ.

3.9 В связи с пунктом 1 статьи 28 автор утверждает, что доходы, которые он получал до несчастного случая, позволяли ему надлежащим образом обеспечивать экономические нужды своей семьи, однако уменьшение размера пенсии «крайне негативно сказалось на условиях жизни как его самого, так и его семьи».

3.10 В связи с подпунктом 2 е) статьи 28 автор утверждает, что уменьшение его трудовой пенсии до менее чем одной трети размера, причитавшегося ему по закону, представляет собой нарушение Конвенции, а также Конвенции № 121 МОТ и механизмов контроля за ее осуществлением.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 12 июня 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Прежде всего, оно указывает на то, что Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 мая 2008 года, и, таким образом, в соответствии с пунктом f) статьи 2 Факультативного протокола процедура рассмотрения сообщений может касаться лишь событий, имевших место с момента этой даты.

4.2 Государство-участник подтверждает информацию, предоставленную автором относительно его нетрудоспособности, назначении социальных пособий по нетрудоспособности и обращении к административным и судебным средствам правовой защиты, которые автор исчерпал на национальном уровне. Кроме того, оно указывает на то, что административное решение, предположительно нарушившее права автора, а именно решение № 2008-RT-040, которым ЭИСС назначило страховое пособие по полной постоянной нетрудоспособности, датируется 19 февраля 2008 года, т. е. было принято до вступления в силу для государства-участника Конвенции и Факультативного протокола, ретроактивное применение которых невозможно. Даже учитывая тот факт, что ходатайства об обжаловании административного решения были поданы после вступления в силу Конвенции, сами по себе они не представляют собой нарушения прав автора сообщения, закрепленных в Конвенции. В этой связи государство-участник считает, что, учитывая требования к компетенции *ratione temporis*, установленные в пункте f) статьи 2 Факультативного протокола, Комитет должен признать, что он некомпетентен рассматривать сообщения автора.

4.3 Государство-участник указывает на необоснованность сообщения и на слабость доказательной базы, подтверждающей действительное совершение предположительно имевших место нарушений прав, закрепленных в Конвенции. В частности, оно ссылается на решение Конституционного суда по ходатайству автора о защите в порядке особого производства, в котором суд пришел к заключению об «отсутствии нарушения конституционных прав автора, поскольку решение о назначении ежемесячного пособия по постоянной нетрудоспособности, будучи принято на основании действующей нормативно-правовой базы, обладает полной юридической силой, несмотря на тот факт, что оно не удовлетворяет экономическим требованиям автора».

4.4 Кроме того, государство-участник сообщает, что автор использовал внутренние средства правовой защиты в административных и судебных инстанциях для оспаривания административного решения ЭИСС и что его иски были рассмотрены при соблюдении процессуальных гарантий и в соответствии с действующими конституционными и правовыми нормами. Несмотря на то, что в первой инстанции Окружной суд Гуаякиля по административным спорам удовлетворил требования автора, это решение было отменено в кассационном порядке Национальным судом, а ходатайство о защите в порядке особого производства, поданное автором с целью оспорить решение кассационной инстанции, позднее было отклонено. Соответственно, государство-участник утверждает, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку Комитет не является четвертой инстанцией, компетентной рассматривать вопрос внутреннего применения права органами государства-участника.

4.5 Государство-участник напоминает о таком критерии толкования прав человека, как свобода усмотрения. Оно утверждает, что назначенное автору пожизненное пособие по постоянной нетрудоспособности соответствует действующим правилам в отношении такого рода случаев, предусмотренным Трудовым кодексом и внутренними регламентами ЭИСС, которые в свою очередь соответствуют Конвенции № 121 МОТ. Кроме того, оно сообщает, что автор получает ежемесячное пособие по нетрудоспособности в размере, превышающем первоначально установленный и «весма существенно» превышающем стоимость потребительской корзины для семьи. Поэтому государство-участник полагает, что сообщение автора нарушает правило non ultra petita, поскольку он добивается назначения ему пособия в гораздо большей сумме, на которую он имеет право по закону.

4.6 Что касается жалобы автора на основании пункта 2 статьи 4 Конвенции, то государство-участник считает, что оно не нарушило своих общих обязательств в соответствии с этим положением, поскольку на основании своих конституционных норм оно разработало законодательство и программы государственной политики, обеспечивающие признание инвалидов как группы, получающей приоритетное внимание. Оно приводит примеры различных прав инвалидов, признанных в соответствии с внутренним законодательством, например право на специализированную помощь, труд, комплексную реабилитацию, достаточное жилище, образование, а также социальную интеграцию и участие в политической, социальной и культурной жизни. Органический закон об инвалидности гарантирует полное осуществление прав инвалидов, закрепленных в Конституции, международных договорах и документах.

4.7 Государство-участник заявляет, что оно не нарушило право автора на равенство и недискриминацию, закрепленное в пункте 1 статьи 5 Конвенции, поскольку требования, предъявленные автором, и требования истца по делу, в котором было принято решение № 1394-2006-RA от 19 февраля 2008 года, различны в связи с различным положением этих двух лиц, не имеющим между собой ни объективного, ни субъективного сходства. Иск автора в Конституционный суд касался пенсии по нетрудоспособности в результате несчастного случая на производстве, в то время как в деле № 1394-2006 истец требовал перерасчета ежемесячной страховой пенсии по старости. Кроме того, в деле, на которое ссылается автор, «ходатайство о конституционной защите в порядке ампаро было подано в отношении административного решения, ранее не оспаривавшегося, в то время как в случае автора сообщения ходатайство о защите в порядке особого производства было подано в отношении кассационного решения, подтвердившего действительность оспоренного в судебном порядке административного решения».

4.8 Государство-участник считает, что утверждения автора в связи с его правами по пункту 5 статьи 12 Конвенции не содержат подтверждающих фактов, позволяющих установить, каким образом государство нарушило его права. В Конституции признается право на недискриминацию по признаку инвалидности (пункт 2 статьи 11), а также обязанность разрабатывать специализированные программы по оказанию помощи лицам с тяжелой и глубокой инвалидностью (пункт 5 статьи 48). Государство-участник считает, что его законодательство гарантирует инвалидам полную правоспособность, за исключением случаев ее ограничения в судебном порядке, например лишения дееспособности.

4.9 Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 13 Конвенции, то государство-участник заявляет, что в данном случае нет никаких подтверждений факта нарушения. Автор получил помощь Национального совета по вопросам равенства инвалидов (КОНАДИС) посредством Прокуратуры по делам инвалидов, которая проверила соблюдение процессуальных гарантий и права на эффективную, беспристрастную и оперативную защиту инвалидов.

4.10 Государство-участник полагает, что утверждения автора по подпункту 1 с) статьи 27 Конвенции необоснованы и должны быть признаны неприемлемыми. Оно приводит примеры ряда законодательных мер и мер государственной политики, обеспечивающих признание права инвалидов на труд и связанные с ним гарантии. В этой связи оно ссылается на пункт 5 статьи 4 Конституции о праве на труд на

условиях равенства и на обязательство нанимать на условиях постоянной занятости 4% работников-инвалидов, предусмотренное пунктом 33 статьи 42 Трудового кодекса.

4.11 В связи с утверждениями автора о его правах по подпункту 2 е) статьи 28 государство-участник заявляет, что его органы признали процесс назначения автору пенсии по нетрудоспособности действительным и соответствующим национальному законодательству. Назначение пенсии по полной и постоянной нетрудоспособности осуществляется в соответствии с определенными требованиями, в частности необходимо внести не менее 60 ежемесячных страховых взносов (выплачивать взносы в течение не менее пяти лет) и пройти комиссию по экспертизе трудоспособности. Автору было назначено пенсионное пособие по нетрудоспособности, и поэтому какое-либо нарушение его права на достаточный жизненный уровень и социальную защиту никак не подтверждается.

4.12 Учитывая изложенные им замечания, государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым на основании пунктов е) и f) статьи 2 Факультативного протокола, в связи с отсутствием у Комитета компетенции *ratione temporis*, отсутствием подтверждения нарушения Конвенции в представленных Комитету фактах, а также поскольку Комитет не должен выступать в качестве четвертой инстанции.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 4 августа 2015 года автор представил комментарии относительно замечаний государства-участника.

5.2 Автор оспаривает доводы государства-участника, касающиеся временной сферы действия мандата Комитета. Он ссылается на пункт h) статьи 2 Факультативного протокола, касающийся фактов, которые имели место до вступления протокола в силу, но продолжаются и после упомянутой даты. Он также указывает на длящийся характер нарушений международных обязательств, продолжающихся столько времени, сколько продолжаются соответствующие действия и остается невыполненным международное обязательство. Он полагает, что его случай соответствует исключению, предусмотренному Факультативным протоколом в отношении «продолжающихся фактов и продолжающихся нарушений» международных обязательств.

5.3 Автор считает, что административные решения в связи с утратой им трудоспособности в результате несчастного случая на производстве и решения в рамках судебного разбирательства не соответствуют конституционным и международным принципам и обязательствам, носящим защитный характер и наиболее благоприятным, а также обеспечивающим правовую определенность и соблюдение процессуальных гарантит. Он утверждает, что ЭИСС осуществил расчет размера его пенсии по нетрудоспособности дважды, а именно: первый расчет был проведен в соответствии с критериями, предусмотренными в Конвенции № 121 МОТ, а второй – на основе положений постановления 100 С.Д. Правления ЭИСС, и в его результате сумма пенсии была занижена по сравнению с суммой, полученной в результате первого расчета. Таким образом, вследствие применения постановления 100 С.Д. при расчете пенсии автора размер назначенного ему пособия был «резко уменьшен», что сказалось на обеспечении средств к существованию его самого и его семьи.

5.4 Что касается довода государства-участника о том, что Комитет не может выступать в качестве четвертой инстанции, то автор указывает на то, что Комитет был учрежден в соответствии с международным договором, имеющим обязательную силу для государства-участника. В рамках внутренней правовой системы он подал многочисленные письменные ходатайства с просьбой назначить ему пенсию в соответствии с международными стандартами, однако государственные органы не приняли эти ходатайства во внимание и применили нижеизложенное законодательное положение, тем самым уменьшив размер его пенсии.

5.5 По мнению автора, свобода усмотрения государства-участника в отношении его права на получение пенсии по постоянной нетрудоспособности противоречит

обязательствам и обязанностям по международному трудовому праву. Он ссылается на различные решения Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций, в которых Комитет установил факт невыполнения Эквадором своих обязательств по статье 19 Конвенции № 121 в отношении выплат в случае полной утраты трудоспособности, как это произошло в его случае.

5.6 Автор вновь заявляет, что административное решение государства-участника о назначении ему пенсии не соответствует нормам Конституции и Конвенции № 121 МОТ и поэтому является незаконным и неправомерным.

5.7 Что касается правовой помощи, о которой упоминает государство-участник, то автор сообщает, что КОНАДИС действительно обеспечил ему юридическую помощь и представительство, однако в связи с другим судебным разбирательством по трудовому спору, в рамках которого автор подал иск против своего бывшего работодателя⁴. В ответ на его обращение за юридической помощью по вопросу о пенсии по нетрудоспособности КОНАДИС устно проинформировал его о том, что с принятием Органического закона об инвалидности его компетенция изменилась и что поскольку речь идет о судебном иске против государственного учреждения, посодействовать ему Совет ничем не может.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 16 октября 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания по комментариям автора и подтвердило свою позицию о том, что временной мандат Комитета применяется в отношении событий, имевших место начиная с 3 мая 2008 года. Государство-участник считает, что изложенные в настоящем сообщении факты не представляют собой длящегося нарушения, поскольку автор получает пенсию по полной постоянной нетрудоспособности в размере 1 046 долл. США, ежемесячно зачисляемую на его личный банковский счет.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что представленные автором факты не являются нарушением прав человека. Оно указывает, что спор о размере его пенсии носит имущественный характер и был предметом рассмотрения национальных органов, по итогам которого в ходатайстве автора было отказано. Оно далее заявляет, что в ходатайстве «не утверждалось, что государство не обеспечило истцу социальных выплат, на которые он имеет право в соответствии с законом, а, следовательно, ему не чинилось никаких препятствий в получении пособий социального обеспечения»⁵.

6.3 Что касается решений национальных судов, то государство-участник подчеркивает, что автор сообщения обратился к имеющимся внутренним средствам правовой защиты в судебных органах общей юрисдикции по трудовым спорам и в конституционной юрисдикции. Кроме того, оно полагает, что сообщение автора преследует целью отмену решений и заключений национальных судов в отношении его экономических требований, в то время как Комитет не является четвертой инстанцией.

6.4 Государство-участник утверждает, что правила, примененные при определении размера пенсии автора, соответствуют Конституции, Трудовому кодексу и международным нормам, таким как Конвенция № 121 МОТ, и подчеркивает, что компетенция Комитета ограничивается контролем за применением и соблюдением Конвенции и не охватывает другие нормы.

6.5 Что касается предполагаемых нарушений пункта 2 статьи 4, пункта 1 статьи 5 и пункта 5 статьи 12, то государство-участник подтверждает ранее предоставленную информацию о законодательных мерах и мерах государственной политики, принятых

⁴ Автор указывает номер дела, в связи с которым КОНАДИС оказал правовую помощь, а именно дело № 0635-09-EP 2009 года в Конституционном суде по ходатайству о защите в порядке чрезвычайного производства, в то время как ходатайство о защите в порядке чрезвычайного производства в связи с судебными решениями по пенсии по утрате трудоспособности рассматривалось в рамках дела № 0937-12-EP 2012 года.

⁵ Письменное сообщение от 16 октября 2015 года, Генеральная государственная прокуратура, стр. 3.

в соответствии с его международными обязательствами. Оно также отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 13 на его территории инвалиды имеют право участвовать в административных, судебных или конституционных разбирательствах. Автор смог участвовать в судебном разбирательстве от своего имени, и никаких нарушений его прав в этом отношении выявлено быть не может.

6.6 Государство-участник полагает, что решение административных органов о назначении автору пенсии по нетрудоспособности соответствует требованиям действующей нормативно-правовой базы. Оно утверждает также, что размер пенсии автора постепенно был увеличен на 40% по сравнению с первоначально назначенной ему суммой. А тот факт, что автор не согласен с назначенной ему суммой пенсии, нарушением его прав по статье 28 Конвенции не является.

6.7 Государство-участник вновь просит признать сообщение неприемлемым в связи с отсутствием у Комитета компетенции *ratione temporis*, отсутствием подтверждения нарушения Конвенции в представленных Комитету фактах, а также поскольку Комитет не должен выступать в качестве четвертой инстанции. На тот случай, если Комитет признает свою компетенцию для рассмотрения данного сообщения по существу, государство-участник заявляет, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении им своих обязательств.

Дополнительные комментарии автора

7.1 В представлении от 2 мая 2016 года автор вновь утверждает, что государство-участник нарушило положения своей Конституции, в которой закрепляется верховенство основных прав, предусмотренных Конституцией и подписанными государством-участником международными конвенциями.

7.2 Автор считает, что решения национальных судов равнозначны отказу в правосудии, поскольку эти суды не обеспечили соблюдение принципа правовой определенности и положений Конституции и международного права, применимых к определению размера его пенсии. Соответственно, в своем сообщении автор не преследует целью использовать Комитет в качестве четвертой инстанции, а пытается получить эффективную защиту прав, нарушенных государством-участником.

7.3 Автор подтверждает свои первоначальные утверждения в связи со статьями Конвенции, которые он считает нарушенными.

Дополнительная информация, предоставленная сторонами

8.1 14 июля 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно комментариев автора. Оно считает, что автор не предоставил никакой новой информации, и дает разъяснения относительно компетенции Комитета, связанной с временем событий и с предметом рассмотрения.

8.2 По вопросу о компетенции Комитета *ratione temporis* государство-участник утверждает, что в свете принципов международного права, в частности статьи 28 Венской конвенции о праве международных договоров, Конвенция и Факультативный протокол не могут иметь обратной силы. Оно уточняет, что соблюдение Конвенции и Факультативного протокола является обязательным для государства-участника только после их вступления в силу на национальном уровне, т. е. 3 мая 2008 года. Однако решение, которое автор считает нарушением его прав, было принято 19 февраля 2008 года. Предполагаемое нарушение прав автора стало следствием «разового» акта, а не длительных действий государства-участника.

8.3 По вопросу о компетенции Комитета *ratione materiae* государство-участник указывает, что данная компетенция ограничивается нарушениями положений Конвенции и что «Комитету не следует принимать к рассмотрению» предполагаемые нарушения Конвенции № 121 МОТ.

9. 18 июля 2016 года, 5 ноября 2016 года и 13 февраля 2017 года автор предоставил дополнительную информацию. Автор вновь излагает свои соображения относительно нарушения его прав и последствий в части обеспечения достойных условий его жизни в связи с тем, как органы государства-участника применили закон в процессе

назначения ему пенсии. Он утверждает также, что государство-участник нарушило его право на справедливое судебное разбирательство в ходе рассмотрения национальными судебными органами жалоб, которыми он оспаривал решение о назначении ему пенсии по нетрудоспособности.

10.1 26 октября 2016 года и 5 января 2017 года государство-участник подтвердил свою позицию относительно первоначальных утверждений автора и указало, что в отсутствие каких-либо новых фактов дополнительных замечаний оно не имеет.

10.2 Государство-участник просит Комитет объявить сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 и пунктами e) и f) статьи 2 Факультативного протокола, а также правилом 65 его правил процедуры.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

11.2 В соответствии с пунктом c) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос еще не рассматривался Комитетом и не был рассмотрен или не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

11.3 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению предоставленную автором информацию о том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он принимает к сведению также тот факт, что государство-участник не высказывает никаких выражений на этот счет. Соответственно, Комитет заключает, что пункт c) статьи 2 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им утверждений автора.

11.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что решение от 19 февраля 2008 года о назначении «лицу, чьи профессиональные риски были застрахованы, пособия по постоянной полной нетрудоспособности» было принято до вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола и что поэтому, на основании пункта f) статьи 2 Факультативного протокола, связанные с ним утверждения должны быть признаны неприемлемыми. Вместе с тем Комитет принимает к сведению довод автора о том, что, хотя административное решение, которое он считает нарушением его прав, закрепленных в Конвенции, было принято до вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола, Комитет компетентен его рассматривать, поскольку в результате этого решения нарушение прав автора продолжается.

11.5 Комитет напоминает, что согласно пункту f) статьи 2 Факультативного протокола Комитет считает сообщение неприемлемым, когда «факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до вступления настоящего Протокола в силу для соответствующего государства-участника, если только эти факты не продолжались и после упомянутой даты». Комитет напоминает также, что под продолжающимся нарушением следует понимать подтверждение предыдущих нарушений действием или в форме явного последствия после вступления в силу Факультативного протокола⁶.

⁶ *Нобл против Австралии* (CRPD/C/16/D/7/2012), пункт 7.4, и *Кёнье против Венгрии* (CCPR/C/50/D/520/1992), пункт 6.4.

11.6 В данном случае Конвенция и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 3 мая 2008 года. Комитет отмечает, что ЭИСС назначил автору, чьи профессиональные риски были застрахованы, пособие по постоянной полной нетрудоспособности и установил размер этого пособия в своем решении № 2008-RT-040 от 19 февраля 2008 года, т. е. до вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола.

11.7 Вместе с тем Комитет отмечает также предоставленную автором информацию о судебных и административных разбирательствах и решениях в связи с его ходатайствами о перерасчете пенсии по инвалидности, имевших место после вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола для государства-участника⁷. В этой связи Комитет отмечает, что ЭИСС, Окружной суд Гуаякиля № 2 по административным спорам, Палата по административным спорам Национального суда и Конституционный суд приняли решения по искам автора, которыми он обжаловал административное решение о назначении ему пособия по нетрудоспособности, 16 июля 2008 года, 24 июня 2010 года, 22 мая 2012 года и 9 января 2014 года.

11.8 Кроме того, Комитет отмечает, что в ходе рассмотрения апелляции в Комиссии по выплатам и спорам ЭИСС, иска о признании в судебном порядке права требования к государству и ходатайства о защите в порядке особого производства судебные и административные органы имели возможность рассмотреть утверждения автора, касающиеся существа предполагаемого нарушения его прав на равенство, достаточный жизненный уровень и социальную защиту, и устраниТЬ такие нарушения в соответствующих случаях⁸. Так, упомянутые органы вынесли решение по спору, связанному с назначением автору сообщения пособия по нетрудоспособности и с размером этого пособия на основании решения от 19 февраля 2008 года, а не только в отношении формальной действительности решения о назначении пособия. Соответственно, указанные решения считаются частью фактов, подпадающих под компетенцию Комитета, поскольку являются результатом разбирательств, непосредственно касающихся административного решения, результатом которого стало предполагаемое нарушение прав автора, а также подтвердили его после вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола для государства-участника. Следовательно, Комитет считает, что он компетентен *ratione temporis* рассмотреть настоящее сообщение.

11.9 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что на основании пункта е) статьи 2 Факультативного протокола утверждения автора следует признать неприемлемыми в силу их необоснованности и недостаточной аргументированности.

11.10 Что касается утверждений автора по статье 2 и по пунктам 2 и 4 статьи 4 Конвенции, то Комитет напоминает, что ввиду их общего характера эти статьи не дают оснований для представления отдельных жалоб и что на них можно ссылаться только в связи с другими материальными правами, гарантируемыми Конвенцией⁹. Следовательно, Комитет считает утверждения автора по взятым отдельно статье 2 и пунктам 2 и 4 статьи 4 неприемлемыми на основании пункта е) статьи 2 Факультативного протокола.

11.11 В связи с утверждениями автора, касающимися его права на равенство и недискриминацию в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, Комитет напоминает довод автора о том, что Конституционный суд отказал в удовлетворении его ходатайства, приняв по его делу решение, отличающееся от решения того же суда по делам других лиц, ранее застрахованных ЭИСС, обращавшихся за социальными пособиями в тех же условиях, что и автор, но которым, в отличие от него, конституционная защита была предоставлена (пункт 3.6 выше). Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает это утверждение и указывает на то, что судебные органы приняли разные решения в двух различных ситуациях, фактические

⁷ *Бахер против Австрии* (CRPD/C/19/D/26/2014), пункт 8.5.

⁸ *Трухильо Калеро против Эквадора* (E/C.12/63/D/10/2015), пункт 9.5.

⁹ *Локри против Австралии* (CRPD/C/15/D/13/2013), пункт 7.5, *Х.М. против Швеции*

(CRPD/C/7/D/3/2011), пункт 7.3, и *Грёнингер против Германии* (CRPD/C/D/2/2010), пункт 6.2.

обстоятельства в которых не совпадали (пункт 4.7 выше). В частности, дело № 1394-2006-RA, на которое ссылается автор, касалось пенсий по старости, а в его собственном случае речь идет об определении размера пенсии по инвалидности и применимых к ней нормах (решение № 005-14-SEP-CC).

11.12 Что касается утверждений автора по статье 13 Конвенции о нарушении его права на доступ к правосудию наравне с другими, то Комитет принимает к сведению предоставленную автором информацию, согласно которой ему было отказано в доступе к правосудию в Национальном суде и в Конституционном суде, поскольку в решениях судов не были указаны основания их принятия, ему не была предоставлена юридическая помощь, а также по причине наличия физических барьеров, обусловленных удаленностью этих судебных органов от места его проживания. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что судебные органы следовали предусмотренному национальным правом порядку и что автор получил юридическую помощь в ходе судебных разбирательств. Комитет принимает к сведению также предоставленную автором информацию о том, что КОНАДИС offered ему правовую помощь в связи с другим судебным разбирательством по иску против его бывшего работодателя, а не в рамках судебного разбирательства, касающегося пенсии по инвалидности (пункт 5.7 выше). Комитет отмечает, что у него не имеется дополнительной информации, которая позволила бы проанализировать возможные нарушения права автора на доступ к правосудию, например об отказе судебных органов в удовлетворении ходатайства о процессуальных коррективах. Следовательно, Комитет считает жалобу автора на основании пункта 1 статьи 13 Конвенции недостаточно обоснованной и объявляет ее неприемлемой на основании пункта е) статьи 2 Факультативного протокола.

11.13 В связи с утверждениями автора о его праве на равное признание правоспособности в соответствии с пунктом 5 статьи 12 Конвенции Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что в решениях о назначении ему страхового пособия по постоянной нетрудоспособности не были признаны приобретенные им в качестве работника права на получение такой пенсии и что он был произвольно лишен права на необходимую ему для обеспечения средств к существованию пенсию, которую он считает своим единственным имуществом. Комитет принимает к сведению также доводы государства-участника об отсутствии подтверждающих фактов, позволяющих установить, каким образом государство нарушило права автора, поскольку в национальном законодательстве инвалиды признаются правоспособными, за исключением случаев лишения дееспособности в судебном порядке. В этой связи Комитет отмечает, что у него не имеется информации о возможном ограничении права автора на равное признание перед законом, в частности на признание его правоспособности, которое могло бы повлиять на назначение ему страхового пособия по нетрудоспособности или стать причиной произвольного лишения его такого пособия. Соответственно, Комитет считает жалобу автора по пункту 5 статьи 12 Конвенции недостаточно обоснованной и объявляет ее неприемлемой на основании пункта е) статьи 2 Факультативного протокола.

11.14 Что касается нарушения прав автора по статье 27 Конвенции (Труд и занятость), то Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что в ходе процедур, касающихся страхового пособия по полной постоянной нетрудоспособности, были нарушены его трудовые и профсоюзные права, которыми он должен быть наделен наравне с другими, поскольку не был применен стандарт Конвенции МОТ № 121, устанавливающей минимальный размер назначаемых работникам пособий по нетрудоспособности. Комитет отмечает доводы государства-участника о законодательных мерах и мерах государственной политики, обеспечивающих признание права инвалидов на труд и связанные с ним гарантии (пункт 4.10 выше). Комитет не располагает какой-либо информацией о действительных на данный момент трудовых отношениях автора сообщения, которая позволила бы ему проанализировать вопрос о нарушении прав в связи с этим положением. Соответственно, Комитет считает жалобу автора по подпункту 1 с) статьи 27 Конвенции неприемлемой на основании пункта е) статьи 2 Факультативного протокола.

11.15 В связи с утверждениями автора о его праве на достаточный жизненный уровень и социальную защиту, закрепленном в подпункте 2 е) статьи 28 Конвенции, Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что пособие по полной постоянной нетрудоспособности не обеспечивает ему достаточного жизненного уровня, соответствующего предусмотренному Конвенцией стандарту, в частности равного доступа инвалидов к пенсионным программам и пособиям. Комитет принимает к сведению также утверждения автора о том, что уменьшение размера пенсии по нетрудоспособности крайне негативно сказывается на условиях жизни как его самого, так и его семьи, поскольку данная пенсия представляет собой единственный источник дохода и средств к существованию. Комитет принимает к сведению также доводы государства-участника о том, что при определении размера социальных выплат по нетрудоспособности было применено соответствующее законодательство, а также информацию о выплаченных автору с даты назначения пособия по нетрудоспособности суммах и ежегодном увеличении пособия с учетом стоимости жизни в государстве-участнике. Комитет полагает, что автор не предоставил достаточной информации о том, каким образом получаемого им пособия по нетрудоспособности сказывается на его жизни на практике или как именно не позволяет обеспечить средства к существованию ему самому или находящимся на его иждивении лицам, если такие имеются. В частности, по мнению Комитета, он не располагает конкретной информацией, позволяющей ему проанализировать возможные последствия для права автора на достаточный жизненный уровень. Комитет отмечает также отсутствие элементов, позволяющих установить факт дискриминации по признаку инвалидности в определении статьи 2 Конвенции в контексте процедуры и решений, принятых в отношении пособия по инвалидности.

11.16 Комитет принимает к сведению также утверждения автора относительно применения к реализации его прав, закрепленных в Конвенции, менее благоприятных норм, в частности постановления 100 С.Д. от 21 февраля 2006 года, примененного, согласно автору, ретроактивно и умалившего приобретенные им права на пенсию по нетрудоспособности, размер которой в соответствии с положениями постановления 741 (Положение об общем страховании профессиональных рисков) был исчислен в сумме 2 311,32 долл. США (пункт 2.4 выше). На основании предоставленной автором информации Комитет отмечает, что постановлением 100 С.Д. от 21 февраля 2006 года был введен переходный режим назначения и выплаты заявителям пенсий, имеющий обратную силу, а также установлена максимальная сумма ежемесячных пособий, подпадающих под действие данного решения, в размере 750 долл. США, что меньше суммы, предусмотренной ранее действовавшим законом.

11.17 Для целей приемлемости Комитет напоминает, что он может рассматривать фактические обстоятельства дела или вопросы применения национального законодательства только в тех случаях, когда может быть доказано, что разбирательство в национальных судах было произвольным или равнозначно отказу в правосудии¹⁰ и привело к нарушению права, признанного в Конвенции¹¹. Комитет полагает, что в рассматриваемом сообщении утверждения автора касаются толкования и применения национального права и что никакой информации или доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что применение действующей нормативно-правовой базы при определении размера пенсии автора по нетрудоспособности было произвольным или равнозначно отказу в правосудии, не имеется. Следовательно, Комитет считает жалобы автора неприемлемыми на основании пункта е) статьи 2 Факультативного протокола.

¹⁰ *Л.М.Л. против Соединенного Королевства* (CRPD/C/17/D/27/2015), пункт 6.3.

¹¹ *И.Б. и Н.С. против Бельгии* (CRC/C/79/D/12/2017), пункт 8.4.

C. Заключение

12. Учитывая вышеизложенное, Комитет постановляет:
- a) признать сообщение неприемлемым на основании пункта е) статьи 2 Факультативного протокола;
 - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-